

А.В. Могутнов

О некоторых проблемах мобилизационной работы в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова: война, Великая Отечественная война, мобилизация, мобилизационная работа, военно-обученные резервы, эвакуация, Государственный комитет обороны, Красная армия, организация военной подготовки, мобилизационный план, партийные органы Урала, фашистская Германия, безвозвратные потери личного состава, воинские соединения.

Key words: war, Great Patriotic war, mobilizing work, military-educated reserves, evacuation, the State Committee of Defense, Red Army, organization of military preparation, mobilizing plan, Ural party bodies, fascist Germany, irrecoverable losses of personnel, troop formation.

Война, навязанная нам фашистской Германией, непосредственным и отрицательным образом повлияла на все стороны жизни, труда и быта народных масс. Она привела к неисчислимым прямым и косвенным людским потерям, существенным изменениям в численном, половом и возрастном составе населения, огромным непроизводительным расходам национальных богатств. Значительным социальным событием в жизни как отдельно взятого гражданина, так и всего населения и государства в целом стала мобилизация в действующую армию, от размеров которой в прямой зависимости находились все без исключения элементы движения населения, в том числе его социальная мобильность, миграционные процессы, естественное и механическое передвижение. Одновременно немислимые масштабы приобрела эвакуация населения. Впервые за всю историю нашей страны было проведено огромное массовое перемещение людей, в первую очередь детей, женщин, подростков. До 1 января 1942 г. по железным дорогам страны перевезено из прифронтовых районов на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию 10 млн 400 тыс. чел. Всего за годы Великой Отечественной войны в тыл страны эвакуировано почти 25 млн чел., причем 17 млн из них – в июне-декабре 1941 г. [1, с. 40]. По подсчетам отечественных этнографов, только из заблокированного фашистами Ленинграда по льду Ладожского озера за январь-ноябрь 1942 г. вывезено около миллиона жителей этого города. За первое полугодие Великой Отечественной из прифронтовых районов на восток страны эвакуировано 1523 промышленных предприятия. Сотни тысяч рабочих, служащих, инженерно-технического состава, членов их семей прибыли на Урал во второй половине 1941 г. вместе с эвакуированными заводами. Осенью 1942 г. здесь размещалось оборудование 788 полностью или частично эвакуированных промышленных предприятий [2, с. 45].

Война оказала существенное влияние на уклад жизни народов СССР, ее негативные последствия проявились в размещении, воспроизводстве, структуре трудовых ресурсов. Так, общая численность рабочих и служащих в СССР к началу 1942 г. уменьшилась с 31,5 млн до 18,5 млн чел. [3, с. 71].

Одновременно с уходом на фронт в формируемые соединения и воинские части значительной части квалифицированных рабочих возрос удельный вес молодежи на предприятиях отдельных наркоматов. Исследование, проведенное Г.А. Куманевым, свидетельствует о наличии в решающих отраслях промышленности до 50% молодых рабочих, а среди механизаторских кадров в деревне – до 70%. В годы войны, подтверждает Г.А. Куманев, на долю молодежи в возрасте до 25 лет приходилось до 55% от численности работающих на предприятиях Наркомата среднего машиностроения, Наркомата боеприпасов – 42, Наркомата авиационной промышленности – 40, Наркомата минометного вооружения – 44, в промкооперации – 60, на железнодорожном транспорте – 32%. Существенно увеличилась, отмечает исследователь, доля подростков в промышленности. Если в 1939 г. рабочие и служащие в возрасте до 18 лет составляли только 6% общей численности рабочих и служащих, то уже в 1942 г. их удельный вес возрос до 15%. В 1944 г. в рядах рабочего класса СССР насчитывалось 2,5 млн чел. в возрасте до 18 лет, в том числе 712 тыс. подростков [4, с. 9–10].

Приведенные факты довольно отчетливо подтверждают то, что война оказала огромное влияние на судьбы миллионов людей, потребовала от государства высочайшей степени напряжения моральных, материальных сил и средств. В проведении комплекса мобилизационных мероприятий ведущая роль принадлежала Государственному комитету обороны (ГКО). Легитимность нового чрезвычайного органа позволяла ему рассматривать любые вопросы управления государством, реорганизации вооруженных сил страны, руководить военным производством и снабжением армии, осуществлять кадровые перестановки. За первые шесть месяцев своего существования ГКО принял около тысячи решений и постановлений по различным вопросам жизни страны. Важное место в работе Государственного комитета обороны занимали животрепещущие проблемы мобилизационного характера. Необходимость обращения к ним обуславливалась увеличением численного состава армии, по-

требностями снабжения ее оружием, боеприпасами, продовольствием, снаряжением. По свидетельствам современных исследователей истории Великой Отечественной войны, поводов для благодушия и спокойствия у руководства страны и Красной армии не оставалось, о чем свидетельствуют некоторые сведения о непредвиденных потребностях в мобилизационных ресурсах. К 22 июня 1941 г. Красная армия имела в своих рядах 4,8 млн военнослужащих, 20 тыс. боевых самолетов, 76,5 тыс. орудий и минометов, 22,6 тыс. танков [5, с. 139, 345, 350]. За первые восемь дней войны в нее призвано 5,3 млн чел., т.е. к 1 июля 1941 г. численность вооруженных сил СССР увеличилась в два раза [6, с. 53]. Однако небывалый размах, ожесточенность сражений привели к непредвиденным людским и материальным потерям Красной армии. Историки и демографы подсчитали, что к концу 1941 г. оказались полностью разгромлены и расформированы 124 дивизии [7, с. 270]. В течение трех месяцев с момента начала войны наша армия лишилась почти 5 млн чел. Только под Киевом потери составили 500 тыс., в том числе там мы не досчитались 60 тыс. чел. комсостава. Например, по Сибирскому военному округу в течение 1941–1942 гг., самых сложных для нашей страны, в Красную армию было мобилизовано свыше 70% военнообязанных различных возрастов. Из общего числа мобилизованных на фронт более 800 тыс. сибиряков оказались в числе безвозвратных потерь [8, с. 8–9].

По причине поступившей в войска директивы Верховного главнокомандующего о наступлении весенне-летняя кампания 1942 г. закончилась для Красной армии катастрофой. В течение недели мая этого года оказался разгромленным Крымский фронт, где убыль составила почти 200 тыс. чел., 3,5 тыс. орудий, 400 самолетов. За май–июнь 1942 г. в результате Харьковской наступательной операции Красная армия потеряла свыше полумиллиона человек, Юго-Западный фронт прекратил свое существование. В июне 1942 г. попала в окружение и была уничтожена 2-я Ударная армия Волховского фронта, которой командовал генерал А.А. Власов. Заключительная Берлинская операция обошлась нашей армии в 100 тыс. жизней командиров и красноармейцев [9]. На основе военно-оперативных донесений с фронтов, материалов Генштаба РККА, отчетов Военно-медицинского управления общие безвозвратные потери списочного состава армии и флота вместе с пограничными и внутренними войсками за годы войны составили 8 млн 668 тыс. чел. [10]. При этом погибали, как правило, молодые люди, в основном мужчины на взлете своих физических и духовных сил. Таким образом, постоянные потери в живой силе, технике на фронтах войны многократно ставили страну на грань катастрофического положения, выход из которого осуществлялся посредством мобилизационной работы, проводимой в тылу, в том числе на Урале и Сибири.

С началом войны всеобщая мобилизация осуществлялась в соответствии с положениями и расчетами мобилизационного плана. В отечественной мемуарной литературе, а также некоторых исторических исследованиях встречаются утверждения об отсутствии в нашей стране такого плана, предусматривающего алгоритм действий по развертыванию мобилизационных ресурсов в случае возникновения военной опасности. По утверждению Г.К. Жукова, маршала Советского Союза, разработка и координация мобилизационного плана не прекращалась никогда [11, с. 219]. Последний вариант мобилизационного плана, получивший название МП-41, утвержден в феврале 1941 г. Руководство военных округов обязывалось к маю 1941 г. внести коррективы в план. Так, в случае начала боевых действий предусматривалось отмобилизовать большинства стрелковых дивизий по штатам военного времени. Воинские соединения обеспечивались личным составом за счет призванных из запаса. Недостающие 240 тыс. автомобилей и около 43 тыс. тракторов, другие потребные материально-технические средства планировалось получить из народного хозяйства страны [12, с. 435]. Нападение фашистской Германии заставило на деле проверить действенность мобплана, выполнение которого легло на органы военного управления регионов, республиканские, краевые, областные комитеты и их первых секретарей, входивших в состав Военных Советов округов¹. В годы войны, например, партийными органами Урала неоднократно рассматривались разнообразные вопросы мобилизационного характера. Только во второй половине 1941 г. Свердловский обком ВКП(б) 50 раз обращался к проблемам мобилизационной работы в области, Челябинский – 40, бюро Молотовского обкома партии за годы войны приняло конкретные решения по 37 мобилизационным вопросам [13, с. 25].

Мобилизация и мобилизационная работа – понятия не идентичные. Мобилизационная работа довольно объемная по содержанию категория. Мобилизация, подразумевающая организацию людских и материальных ресурсов в интересах обеспечения защиты Отечества, является производной частью всей мобилизационной работы, проводимой в течение военных лет. Задачи мобработки вытекали из характера, целей, особенностей начавшейся войны с фашистской Германией, требовали разумного решения проблем распределения людских и материальных ресурсов между фронтом и тылом. В ходе ее предполагалось с помощью призывов военнообязанных запасных контингентов усилить ими Красную армию, тем самым изменить обстановку на фронте. Сибиряки и уральцы не только формировали соединения и ча-

¹ В годы Великой Отечественной войны на Урале дислоцировались Южно-Уральский и Уральский военные округа, а в Сибири – Сибирский и Забайкальский военные округа.

сти, но и обеспечивали их техникой и вооружением, производимыми на предприятиях местной оборонной промышленности². Так, по подсчетам доктора исторических наук Н.Д. Ростова, только в Сибирском военном округе и Забайкальском фронте в 1941–1942 гг. были сформированы и отправлены на фронт 52 стрелковые дивизии, 55 отдельных стрелковых бригад, 8 кавалерийских дивизий, 3 авиационных, 5 артиллерийских, 5 танковых соединений, большое число отдельных воинских частей и подразделений [14, с. 28]. В течение только второй половины 1941 г. на Урале вновь создано 290 различных воинских формирований, из которых в действующую армию отправлено 189. Всего за годы войны на уральской земле сформировано 80 дивизий, 56 бригад, 40 полков, 18 батальонов [15, с. 6, 67].

Одновременно, кроме укрепления сил армии и флота, миллионы мужчин и женщин в стране подлежали мобилизации в различные отрасли промышленности с целью обеспечения фронта необходимыми видами довольствия, начиная от боевой техники, вооружения, боеприпасов вплоть до продовольствия, обмундирования, медицинского оборудования. Мобилизационная работа также включала организацию военной подготовки всех категорий населения, настоятельная необходимость в которых обозначилась как объективный факт. Изучение военного дела в тылу войсковым и невойсковым способами предусматривало бесперебойное обеспечение Красной армии военнообученным пополнением. Формирование воинских соединений,

частей, военно-учебных заведений также являлось составной частью мобработки. Задачи, решаемые всеми структурами власти в этом направлении, оказались чрезвычайно серьезными и ответственными, в них напроочь отвергались демократические начала, на место которых пришел приказ и строгий спрос по законам военного времени.

В мобилизационной работе, развернувшейся в том числе в Сибири и на Урале в годы Великой Отечественной войны, выделяются два этапа. Первый охватывает период с 22 июня 1941 г. до весны 1942 г. В названный промежуток времени осуществилось развертывание главных стратегических сил Советского государства, расположенных далеко от фронта, мобилизация запасных контингентов. Второй этап мобилизационной работы, начавшийся с весны 1942 г., продолжался вплоть до окончания войны. Явно затяжной характер войны потребовал от всего населения страны, в том числе сибиряков и уральцев, колоссального напряжения сил. Учитывая солидные людские, материально-технические ресурсы Урала и Сибири, составлявшие значительную часть военно-экономического потенциала СССР, в рамках второго этапа осуществлялось их включение в единую систему организации всенародного сопротивления и последующего уничтожения противника.

Таким образом, мобилизационная работа, проводимая в СССР в годы войны, преследовала главную стратегическую цель – укрепление боеспособности Красной армии и обеспечение задач по разгрому агрессора.

Библиографический список

1. Советская этнография. – 1970. – №1.
2. Урал – фронту : сб. – М., 1975.
3. Militarizm. Цифры и факты : сб. – М., 1983.
4. Куманев, Г.А. Трудовой подвиг комсомола в Великой Отечественной войне / Г.А. Куманев. – М., 1975.
5. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование. – М., 1993.
6. История второй мировой войны 1939–1945. – М., 1975. – Т. 4.
7. 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М., 1968.
8. Ростов, Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н.Д. Ростов. – Барнаул, 2007.
9. Губарев, В. Страшные цифры / В. Губарев // Московский комсомолец. – 1990. – 22 июня.
10. Сколько жизней унесла война // Аргументы и факты. – 1995. – №18–19.
11. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М., 1969.
12. История второй мировой войны 1939–1945. – М., 1974. – Т. 3.
13. Кондауров, И.А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941–1945 / И.А. Кондауров. – Пермь, 1975.
14. Ростов, Н.Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н.Д. Ростов. – Кемерово, 2009.
15. Могутнов, В.П. Война. Урал. Резервы / В.П. Могутнов. – Курган, 2006.

² Мобилизационная работа включала призывы в Рабоче-Крестьянскую Красную армию (РККА) военнообязанных различных возрастов, организацию военного обучения населения, формирование воинских соединений, частей, учебных заведений, мобилизацию населения в оборонную промышленность, изыскание и поставку фронту обмундирования, продуктов питания, вооружения, боевой техники и др.